

Том Плейт

БЕСЕДЫ С ЛИ КУАН Ю

Гражданин Сингапур,
или как создают нации

LEE KUAN YEW

Том Плейт
Беседы с Ли Куан Ю.
Гражданин Сингапур,
или Как создают нации
Серия «Сколково»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9638466

*Том Плейт. Беседы с Ли Куан Ю. Гражданин Сингапур, или Как создают нации: Олимп—Бизнес; Москва; 2012
ISBN 978-5-9693-0213-6*

Аннотация

Перед вами – яркий и необычный политический портрет одного из крупнейших в мире государственных деятелей, созданный Томом Плейтом после двух дней напряженных конфиденциальных бесед, которые прошли в Сингапуре в июле 2009 г. В своей книге автор пытается ответить на вопрос: кто же такой на самом деле Ли Куан Ю, знаменитый азиатский политический мыслитель, строитель новой нации, воплотивший в жизнь главные принципы азиатского менталитета? Для широкого круга читателей.

Содержание

К российскому читателю	6
Что говорят виднейшие мировые персоны и ведущие специалисты о Ли Куан Ю и его наследии	16
Об авторе	21
От автора	24
Введение	27
Пролог к интервью в Истане	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Том Плейт

Беседы с Ли Куан Ю.

Гражданин Сингапур, или Как создают нации

Посвящается Андреа Дарви Плейт, магистру социального обеспечения

Именно на ее долю пришлось бремя авторского одиночества, на которое она отвечала понимающими взглядами, стоическими вздохами и тихой скорбью. Она получила свои академические степени в Университете Беркли, в USC и UCLA, однако ее героическая работа с ветеранами в больнице отдела по делам ветеранов США в Западном Лос-Анджелесе, штат Калифорния, отнимала у нее так много сил, что их уже не хватало на чтение моих черновиков. И даже так – без нее... без нее, скорее всего, не было бы никакой книги, поскольку всеми чудесами своей жизни, всей своей карьерой журналиста-международника я обязан именно моей жене. Андреа – моя жена, и большего счастья мне не придумать.

© 2010 Thomas Gordon Plate First published in English by Marshall Cavendish International. The Russian translation rights licensed by Marshall Cavendish International. All rights reserved.

К российскому читателю

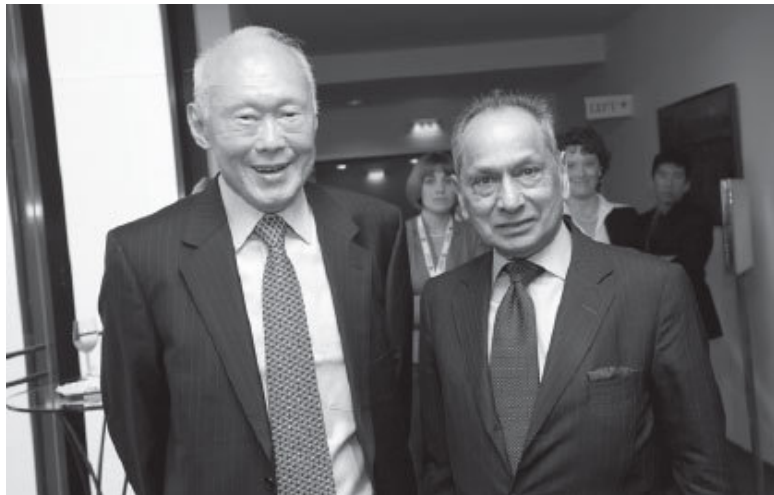
Что первое приходит вам в голову, когда вы слышите слово «Сингапур»? Для кого-то это экзотическая страна со строгими порядками, где запрещена продажа жевательной резинки, чтобы у людей не было искушения насорить, бросив фантик на тротуар. У кого-то в голове возникают образы песчаных пляжей, а у кого-то – современных небоскребов. Некоторые знают, что это один из крупнейших финансовых центров Азии. Но подавляющее большинство людей хоть раз в жизни слышали о «сингапурском чуде», хотя, очевидно, лишь немногие понимают, что означает данное словосочетание.

А означает оно следующее: Сингапуром был сделан такой рывок в развитии, что сейчас страна занимает третье место в мире по уровню благосостояния, а показатель безработицы за последние десять лет ни разу не превысил четырех процентов, что в Сингапуре по результатам международных экзаменов IEA лучшее в мире школьное образование, а восемьдесят семь процентов сингапурцев проживают в своих собственных квартирах.

Мне выпало большое счастье не только быть лично знакомым с человеком, с именем которого неразрывно связано «сингапурское чудо», но и провести с ним целых три дня во время его пребывания на моей исторической родине, в Ар-

МЕНИИ.

Встречи в Московской школе управления СКОЛКОВО в 2007–2010 годах

Ли Куан Ю – удивительный человек, обладающий Видением и Волей. Именно эти качества позволили в 1959 году молодому юристу, выпускнику Кембриджа, сначала победить на выборах, а затем добиться независимости Сингапура от Малайзии и совершить то самое экономическое чудо, превратив небольшой остров без природных ресурсов, с постоянно растущим населением и слабой экономикой в процветающий город-государство.

Мне кажется, что за время нашего общения мне удалось понять формулу успеха Ли Куан Ю. На мой взгляд, это сочетание прагматизма, последовательности, открытости, ориентации на бизнес и лидерство. Нет единственно верной модели поведения, единожды утвержденного плана действий. Сам Ли Куан Ю не раз подчеркивал, что не является абсолютным сторонником тех или иных решений: они хороши лишь постольку, поскольку работают, и до тех пор, пока работают. Подтверждением этого являются все пятьдесят лет развития Сингапура.

Ли Куан Ю всегда удавалось определить ключевые драйверы для развития экономики – будь то строительство современного порта, развитие информационных технологий или банковского сектора. Этот вектор не изменился и сейчас, когда Ли Куан Ю уже отошел от оперативного управления страной. В последние годы ставка делается на защиту интеллектуальных прав собственности, развитие бизнес-образования и private banking. Время показало, насколько удачна подоб-

ная концентрация усилий и средств, которая свела воедино будущих предпринимателей, законы, защищающие их интересы, и капитал. Все это не может не вызывать уважение.

Для меня лично участие Ли Куан Ю в жизни Московской школы управления СКОЛКОВО и его поддержка были и остаются очень важными. Он был одним из первых, кто согласился стать членом Международного Попечительского совета Школы, когда проект был еще только на бумаге.

Я надеюсь, что книга, которую вы держите в своих руках, будет полезна для вас не только с образовательной точки зрения, давая представление о процессах, происходящих в Юго-Восточной Азии, но у вас появится возможность узнать о жизненном пути человека, способного изменить мир.

*Рубен Варданян, Партнер-учредитель, Московская школа
управления СКОЛКОВО*

Визит в Армению в сентябре 2009 года

Что говорят виднейшие мировые персоны и ведущие специалисты о Ли Куан Ю и его наследии

Ли Куан Ю может быть вполне обоснованно назван «отцом современного Сингапура». Он разработал такой политический маршрут, который затем повторяли по всей Азии, он поднял значимость Сингапура до невиданной высоты. Это его наследие никогда не будет забыто.

Джон Мейджор, премьер-министр Великобритании в 1990–1997 годах

Это большая лягушка в маленьком пруду. Он никогда не удовлетворится тем, что ему дано. У него хватило бы дерзости претендовать на пост премьер-министра Малайзии. Он вечно берется учить людей, хотя людям это не по душе. Да, среди окружающих он слывет интеллектуалом, фигурой, выступающей из ряда обычных политиков. Его постоянно приглашают, чтобы выслушать его мнение по тем или иным вопросам, и в этом плане он значит для всех несколько больше, чем его Сингапур. Однако факт остается фактом – он всего лишь мэр города Сингапур. И ему это не нравится. Он хотел бы считать себя более значительной фигурой. Он чувствует, что здесь (в Малайзии) ему не дадут

возможности руководить настоящим государством. И все равно, я думаю, он войдет в историю как выдающийся интеллеktуал и политический деятель, а две такие доблести очень редко объединяются в одном лице.

Доктор Махатхир бин Мохаммад, премьер-министр Малайзии в 1981–2003 годах

Как понимать фигуру лидера: как продукт своего времени или как личность, которая сама формирует свое время? Ли Куан Ю – живое олицетворение обоих взглядов. Рождение Сингапура, нового национального государства, представляло собой редчайший момент в истории, и этот человек отозвался на призыв судьбы. В своих решительных, целенаправленных усилиях превратить этот город-государство из провинции «третьего мира» в звезду «первого мира» он сформировал свою эпоху, выработал особый, «сингапурский» путь развития, и кто-то на него смотрит с восторгом, а кто-то и с осуждением. Но как бы то ни было, если спросите меня, есть ли два неотделимых друг от друга слова, то я отвечу: Сингапур и ЛКЮ. Или наоборот: ЛКЮ и Сингапур.

Тон Ну Тхи Нин, бывший вьетнамский посол при Евросоюзе, основательница университета Три Вьет, Вьетнам

Уже не раз было сказано, что в нашу эпоху имеющиеся в распоряжении у общества природные ресурсы значат не так много, как знания и тактика управления человеческими ресурсами. Классическим

примером этого тезиса является Сингапур – и все это благодаря ЛКЮ. Старый Сингапур, островок величиной с телефонную будку, и его впавшие в летаргию нищие обитатели вдруг поведали всему миру фантастическую историю грандиозного успеха, и причиной этому отнюдь не чудо, а именно Ли Куан Ю. Готовы вы с ним соглашаться или нет, но результат налицо. Перед вами интеллектуал и государственный деятель, человек, создавший собственную картину мира, собственную стратегию и продемонстрировавший способность воплотить ее в жизнь. Вникнув в эту историю, вы узнаете для себя много нового.

Кантатхи Супхамонгкон, бывший (39-й) министр иностранных дел Таиланда. Ныне внештатный профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA), а также старший научный сотрудник Центра международных отношений Беркли (UCLA)

Плотный график, составленный для нашего президента и госпожи Картер, не оставляет им возможности положительно ответить на многие просьбы об участии в авторстве книг.

Джимми Картер, президент США в 1977–1981 годах, в настоящее время президент Фонда Картера (записка составлена не кем-то из супругов Картер, а одним из сотрудников президентской администрации)

Королева попросила меня поблагодарить Вас за Ваше письмо. Ее Величество заинтересовалась Вашим проектом под названием «Азиатские титаны», хотела

бы узнать о нем побольше и с уважением отнеслась к Вашему запросу. Однако я, к сожалению, вынуждена сообщить Вам, что в течение своего правления наша королева взяла за правило избегать публичного выражения своих собственных взглядов. Мне весьма жаль Вас разочаровывать, и тем не менее я хотела бы пожелать Вам успехов в вашем начинании. Искренне
Ваша миссис Соня Боничи.

Букингемский дворец, Лондон, от лица Ее Королевского Величества королевы Елизаветы II

Ни у кого еще не получалось лучше реализовать концепцию государственного капитализма. Если бы Китай пошел по стопам Сингапура, в мире стало бы жить намного лучше. Образование, здравоохранение, капиталовложения в социальную сферу, стимулирование личной инициативы, забота об окружающей среде – все эти факторы хорошо уравновешены между собой. Он (ЛКЮ) укрепил стабильность в данном регионе, эффективно используя все доступные рычаги, особенно в кредитно-экономической сфере. И плюс к тому мудрое использование военной силы, которая никогда в реальности не применялась, – а ведь это самый лучший из всех мыслимых типов военной стратегии. Поддерживать порядок у себя дома, демонстрируя здесь свою силу, – лучший способ влиять на соседей. Я полагаю, что ему есть чем гордиться. А теперь о приписываемом ему излишнем вмешательстве в

общественную жизнь – правильно выбранный уровень внешнего регулирования общественных отношений может сыграть значительную положительную роль.

Виатт (Рори) Юм, проректор Университета Объединенных Арабских Эмиратов, бывший проректор в структуре Калифорнийского университета

Ли Куан Ю превратил Сингапур в чудо, не имеющее аналогов в этой части света. Он построил политическую систему, которая является одной из наименее коррумпированных в мире. Это величайшее достижение. Вопрос только в том, сколько времени может продержаться некоррумпированная политическая система. (Это публичное заявление было сделано в 2000 году.)

Сэмюэл Хантингтон (1927–2008), автор книг «The Clash of Civilizations» («Столкновение цивилизаций») и «Remaking of World Order» («Восстановление мирового порядка»)

Об авторе

Том плейт – американский журналист-международник, работавший в разных изданиях и медийных проектах от Лондона до Лос-Анджелеса. Родился в Нью-Йорке, высшее образование получил в колледже Амхерст (диплом с отличием, членство в клубе «Фи-Бета-Каппа») и в Школе внутренней и международной политики Вудро Вильсона при Принстонском университете. Там же защитился на степень магистра внутренней и международной политики. Его синдицированная колонка, посвященная ситуации в Азии и Америке, регулярно печатается в ведущих газетах Дубая, Сингапура,

Гонконга, Сеула, Токио, Провиденса (Род-Айленд) и других американских изданиях.

Удостоен наград от Американского общества газетных редакторов, Ассоциации калифорнийских газетных издателей и лос-анджелесского пресс-клуба «Грейтер». В 1993 году, когда он служил редактором в Editorial Pages, газета «Los Angeles Times» представила его к Пулитцеровской премии за освещение беспорядков в Лос-Анджелесе.

С 1994 по 2008 год преподавал на факультетах распространения информации и политических исследований в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA). Был стипендиатом-исследователем в Стэнфордском университете, а также в Токио на ежегодных азиатско-тихоокеанских медийных конференциях при Японском центре зарубежной прессы.

Том Плейт – основатель некоммерческой организации «Азиатско-Тихоокеанская медийная сеть» (APMN). В дальнейшем интернет-страницы этой организации были переданы в ведение Университета Южной Калифорнии (USC) под названием «Азиатские медиа» и «Азиатско-Тихоокеанское искусство». Кроме того, он является основателем и директором Медийного центра тихоокеанских перспектив в Беверли-Хиллз, Калифорния. Это некоммерческая организация под эгидой APMN, покупающая высококлассные статьи для их одновременной публикации в различных изданиях и ведущая сайт «Тихоокеанские перспективы – первая поло-

ca» (pacificperspectives.blogspot.com).

На Западном побережье он – член правления Pacific Century Institute, а также старший сотрудник в Центре цифрового будущего при USC. Кроме того, многолетний член Совета Лос-Анджелеса по мировой политике и Тихоокеанского совета по международной политике. На Восточном побережье он является ветераном Принстонского клуба Нью-Йорка, ассоциации «Век» (Century) (недавно подал в отставку) и общества «Фи-Бета-Каппа».

Том является автором шести книг – одна из них, «Признания американской медиазвезды» (Marshall Cavendish, 2007), сейчас готовится ко второму изданию. Ранее она была переиздана в Корее и во Вьетнаме. Его имя фигурирует в справочнике «Who is Who in America». В течение многих лет он ездил в Давос (Швейцария) для участия во Всемирном экономическом форуме. В молодые годы учился во францисканской семинарии, а теперь проживает в Беверли-Хиллз с женой Андреа, дипломированным социальным работником с медицинским образованием. С ними живут четыре кошки.

От автора

Выражаю благодарность тем, кто помог появлению этой книги.

Министр-наставник **Ли Куан Ю**, основатель Сингапура и герой настоящей книги. Разумеется, я не осмелился бы просить его об отзыве на эту книгу, однако он сам пожелал просмотреть рукопись, чтобы убедиться, что все цитирование по точности, смыслу и стилю не отступает от его высказываний. Я с удовольствием согласился и искренне благодарен ему за проделанную работу, которая весьма содействовала моим усилиям представить читателям точные и ясные формулировки. Я признателен ему за терпеливые и четкие ответы на мои электронные письма, которыми я его засыпал в течение последних нескольких месяцев. Что уж говорить о тех незабываемых часах, проведенных в Истане 27 и 28 июня 2009 года, и о тех интервью, которые он давал мне раньше!

Крис Ньюсон, дальновидный генеральный директор издательства Marshall Cavendish. Мне нравится, что он ни на минуту не забывал о нашем стремлении сделать эту книгу частью истории.

Вайолет Фун, главный редактор издательства Marshall Cavendish, и **Терон Рэйнс** из фирмы Raines&Raines, мой литературный агент, сопровождавший меня в течение всей моей творческой жизни. Они оказали мне абсолютно неоце-

нимую, глубоко профессиональную помощь. Их бескомпромиссная требовательность не имела себе равных.

Май Лу из Школы законодательства и дипломатии Флетчера отвечала за научную сторону этого издания. Трудно переоценить ее вклад в эту книгу, равно как и в другие мои работы, так как мы сотрудничаем уже много лет.

Ли Май Лин, старший редактор издательства Marshall Cavendish, не оставляла меня в покое, борясь за правильную грамматику, стиль и лексику моей книги, за что я искренне ей благодарен.

Дэвид Армстронг, известный журналист-профессионал и главный редактор многих газет, выходивших в разных местах от Сиднея до Гонконга. Он прочитал черновой вариант этой книги и сделал кое-какие ценные предложения.

Профессор Бин Уонг, выдающийся специалист по китайской истории, директор Института Азии при UCLA, оказал мне честь, прочитав и откомментировав черновой вариант рукописи. Его суждения оказались для меня очень полезны. Тем не менее ни на него, ни на Дэвида Армстронга я не возлагаю ответственности за содержание этой книги (хотя, наверное, именно благодаря их заботам некоторые ее части смотрятся столь выигрышно).

Первые варианты книги читала и правила **Николь Риггс** – бывшая студентка UCLA, бывший корректор статей Тома Плейта, а сейчас старшекурсница в Школе международных отношений Вудро Вильсона при Принстонском университе-

те – именно там когда-то учился и я.

И наконец, **Аня Заболотная**, бывшая студентка UCLA, ассистентка на университетской кафедре, а теперь актриса (Аня Бентон) и старший редактор в медиацентре Pacific Perspectives.

Введение

Все прямые цитаты, разбросанные по этой книге, повторяют слово в слово высказывания самого Ли Куан Ю, и это благодаря четырем постоянно работавшим магнитофонам, которые стояли в комнате и записывали нашу беседу. Однако один коротенький разговор случился в тот момент, когда мы оказались вне пределов досягаемости этих магнитофонов. Это произошло в середине второго дня на террасе дворца Истана Негара Сингапура (будем для краткости называть его просто «Истана»). Я думаю, вы сами поймете, почему я помещаю его здесь.

Позволив себе чуть более темпераментную жестикуляцию, чем обычно, Ли Куан Ю, далекий от сентиментальности основатель современного Сингапура, намекает мне, что хорошо было бы на минутку прервать всю эту многочасовую беседу. Прервать так прервать. Не буду же я возражать такой персоне, а тем более на ее территории! Итак, пауза.

Мы встаем из-за столика, который накрыли нам в дальнем конце Государственного зала около какого-то устройства, напоминающего камин (хотя о каких каминах может идти речь в этом Сингапуре, где никогда не проходит удушающая жара?). Потом я понял, что на самом деле это небольшая приподнятая сцена, закрытая занавесями. Мы не спе-

ша вышли через широкие двери, ведущие к длинному тенистому наружному коридору, и вскоре оказались на широкой, выжженной солнцем площадке, которая заканчивалась спуском из нескольких мраморных ступенек. Отсюда открывался вид на Функциональную лужайку (славное название, не правда ли?), на Оружейную террасу и Эдинбургскую дорогу, которая ведет к Садовой дороге, главной торговой улице этого города.

Невдалеке раскинулась живописно вздыбленная панорама из небоскребов бизнес-центра. При росте чуть меньше метра восьмидесяти Ли сохранил стройность и подтянутость, хотя и видно, что ему не так уж легко шаг за шагом брести по жизни на середине девятого десятилетия. Рука устало тянется к бледному лбу и угольно-черным глазам. Еще бы – мы вышли из прохлады Государственного зала и оказались выброшены на солнцепек послеобеденного тропического Сингапура.

Температура существенно за 30, и это нелегко при влажности в 90 %, так что мы движемся очень осторожно, не желая резкими движениями усугубить эту пытку. И тут, непонятно почему, мы оба разом начинаем подшучивать друг над другом. Игривый поток легкомысленных шпилек возникает буквально ниоткуда. И это после многих часов глубокомысленной беседы, когда речь шла то о политических недостатках современных демократий, то о целебных свойствах медитации, то о динамичном взлете современного Китая.

Мало кто знает, сколь остроумным может быть этот мэтр, твердо следующий принципам Макиавелли в их современном воплощении. Я начинаю подтрунивать над Организацией Объединенных Наций, а он шутливо огрызается, будто его пригласили на какое-то юмористическое шоу с политической подоплекой. Несколько минут мы предаемся этой забаве (смотри главку «Пора на перерыв»), но потом настроение снова меняется, будто бы через Пролив до нас с порывом ветра донесся какой-то незнакомый запах.

Возвращаясь в Государственный зал, чтобы завершить последний час нашей беседы, он вдруг резко останавливается – словно его что-то немного испугало. Несколько секунд он смотрит мне прямо в глаза, а потом отворачивается к стоящей вдалеке белой дорической колонне. Он определенно хочет что-то сказать, но еще не решил, как к этому приступить. Похоже, он боится меня обидеть, но тем не менее ему явно необходимо расставить кое-какие точки над «и».

Наступает редкий момент, когда этот самоуверенный, исключительно красноречивый человек просто замолчал. Я жду. У меня нет никакого желания вкладывать в его уста свои собственные слова.

Наконец он смаргивает пару раз, резко поворачивается на 90 градусов лицом ко мне, практически загородив мне путь, и шепчет с категорическими интонациями и тем безупречным английским произношением, которое еще с первого раза приводило меня в растерянность. Вот что он примерно

прошептал: «Том, в твоей книжке неизбежно будут и критические, и прямо осуждающие пассажи. Не беспокойся, я это хорошо понимаю. Просто старайся писать обо мне прямо так, как ты меня видишь. Пусть все будет как будет. Честно расскажи, как ты все это видишь. Больше мне ничего не нужно».

И после этого кивком показывает, что можно идти дальше.

Прежде чем зашагать дальше в Государственный зал, я тоже кивнул, чтобы подтвердить, что именно в этом и состояли мои планы.

Однако дело в том, что эта неожиданная реплика продолжает меня беспокоить – причем в том смысле, который вряд ли придет в голову большинству западных журналистов. Пороки в правлении Ли Куан Ю меня вообще-то не интересовали. Весь негатив из его биографии широко известен, он этого досыта начитался, особенно в западных СМИ. Здесь и «железная воля», и нетерпимое (если не сказать крепче) отношение к критикам, и нечистоплотные махинации в духе Макиавелли с более слабыми противниками в стремлении их уничтожить при первом возможном случае. Короче, здесь налицо тот самый надменный «мягкий авторитаризм».

Но все это говорит не о том Ли Куан Ю, которого я знаю, которого нахожу очень интересной личностью и о котором хочу вам рассказать. Когда в 1997 году я встретился с ним впервые, меня поразила широта его интересов и глубина

мысли. Потом я целый день пытался вспомнить, попадался ли на моем репортерском пути кто-нибудь, кого можно поставить рядом. Никого не нашлось. А ведь в течение последних десятилетий меня удостаивали беседы многие мировые лидеры и выдающиеся мыслители.

Для своей азиатской колонки (она была запущена в «Los Angeles Times» еще в 1995 году и действует до сих пор благодаря мировой синдикации, когда этот контент перепечатывается в самых разных газетах от Дубая до Провиденса на Род-Айленде) я три раза брал интервью у Ли Куан Ю. Предлагаемая вам книга основана на двух весьма пространственных и напряженных эксклюзивных интервью, которые я взял в Сингапуре летом 2009 года и в которых хотел показать глубокий ум и широкую компетентность этого человека.

Короче, дух этой книги отличается от того, в каком ключе большая часть западных СМИ описывает противоречивого основателя современного Сингапура. Это взгляд с другой стороны, то есть честно и добросовестно написанный портрет того Ли Куан Ю, которого я знаю. Надеюсь, вы найдете здесь достаточно глубоких мыслей и искренних чувств. А о «пороках» я здесь особенно не распространялся. Не знаю, этого ли от меня ожидал Ли Куан Ю, но надеюсь, что вас мой подход не разочарует.

Пролог к интервью в Истане

Четыре часа вечера – самая послеполуденная душегубка, изнуряющая духота сингапурского лета. Дождь, как на Суматре, падает с неба не каплями, а сплошными полосами, напоминающими алюминиевый сайдинг.

Я запрыгиваю в гостиничную машину, чтобы проехать несколько кварталов до Истаны – на малайском языке это слово обозначает просто «дворец». Скоро должна начаться первая двухчасовая беседа с Ли Куан Ю. Водитель придерживается именно той скорости, которая написана на указателях, – не больше и не меньше, выруливает на Садовую, где со всех сторон блистают магазинные витрины. Голова у меня заполнена экономической статистикой, политическими теориями, историей Китая и прочими полезными сведениями. Несколько месяцев я готовился к этой встрече, и сейчас я в самой лучшей форме. Однако каким-то немислимым образом – то ли из-за жары, то ли по какой-то другой причине – меня уносит в некие загадочные полубезумные эмпирии, и вот я уже представляю себе ЛКЮ как какого-то таинственного магната в американском кинобизнесе, как знаменитого воротилу из Голливуда.

Иной раз кто-нибудь из сторонних наблюдателей пытается принизить Сингапур, заявив, что это всего лишь «корпорация в национальном масштабе». Для этого придумали даже

специальный термин – Singapore Inc. Какой поверхностный взгляд на вещи! Ни одна из корпораций в истории человечества не была таким интересным и сложным организмом, как этот остров.

Оно и не странно, что сами сингапурцы изрядно раздражаются, когда сталкиваются с этой кличкой. Мне тоже неприятно ее слышать, хотя я лично там даже и не живу. Мне лишь хотелось бы надеяться, что мои сингапурские друзья не воспримут с таким же раздражением голливудский образ, который я придумал просто для наглядности. На мой взгляд, Сингапур – это не какая-то там тусклая корпорация, Сингапур – это захватывающий, драматический и пышный голливудский эпический боевик.

Так уж сложилось, что я живу и работаю в Южной Калифорнии, в широко раскинувшемся пригородном районе, который включает в себя и независимый город Беверли-Хиллз, где живут все голливудские знаменитости – ну и я где-то там сбоку припека. И вот здесь люди сидят по своим норкам и представляют в своем воображении весь мир как тот или иной блокбастер.

В этом странном, полуфантастическом мире нет реальности более brutальной, чем нижняя итоговая строчка в ведомости по доходам. Отличным примером может послужить фильм «Титаник». Нормальные люди смотрят на него как на давно известный сюжет о том, как когда-то потонул знаменитый океанский лайнер. А вот обитатели Голливуда еще до то-

го, как этот фильм вышел на экраны, знали, что это метафорическое изображение некой продюсерской компании, которой суждено утонуть в море красных чернил еще быстрее, чем это сделал настоящий «Титаник». Никто и не верил, что эта громадина поплывет, все ожидали, что она сразу камнем пойдет ко дну. Как видите, все они несколько заблуждались.

А теперь попробуем представить себе Сингапур как сюжет кинофильма. Перед нами история о маленьком островном государстве. О нем и знать-то почти никто не знал до самого недавнего времени. Может быть, ходили какие-то анекдоты про жевательную резинку или порку розгами. Кому это было интересно? И как здесь могли мечтать об успехе? В чем прикол?

Прошло несколько десятилетий, и Сингапур стал символом фантастического успеха. Это уже практически классика. Нижние строчки бухотчетов, строчки чистой прибыли пишутся такими зелеными чернилами, которые зеленее окрестных газонов. Аэропорт на этом острове выглядит как декорации к фантастическому фильму, инфраструктуре может позавидовать Дубай, 95 % граждан имеют свои жилища в частной собственности, торговые центры заткнут за пояс Беверли-Хиллз 90210, общественные школы таковы, что Америке рядом и стоять неловко, мировой авторитет в естественных науках и математике уже перекрыл японский, и, наконец, на самолетах местных авиалиний пассажирам объявляют, что полет вовсе не должен восприниматься как же-

стокое и экстравагантное наказание. Задумайтесь над тем, что соседние гигантские страны – Китай, иной раз Индия, а теперь еще и стремительно растущий Вьетнам – смотрят на Сингапур с изумлением: как это ему удалось так быстро превратиться в великую страну? Все теперь хотят узнать секреты Сингапура. Это и естественно: никто ведь не будет брать пример с неудачника. Итак, если подражание – это самая искренняя форма лестии, мы можем с уверенностью сказать, что теперь Сингапуру льстят все кому не лень.

Мы легко можем поменять местами Ли Куан Ю, легендарного основателя современного Сингапура, и страну, которой он преданно служил. Тон Ну Тхи Нин, элегантная дама из близлежащего Вьетнама, сформулировала это весьма изящно на обложке книги: «Но как бы то ни было, если спросите меня, есть ли два неотделимых друг от друга слова, то я отвечу: Сингапур и ЛКЮ. Или наоборот: ЛКЮ и Сингапур».

Это, конечно, прекрасный образец высокого пафоса, но мы-то люди простые, из той породы, какая растет в Голливуде и Беверли-Хиллз. Нам бы что-нибудь не такое возвышенное, а попроще... вроде последней строчки на бланке счета, той самой, где указана чистая прибыль. Так что для меня Ли выступает в роли знаменитого кинорежиссера. Легко себе представить, как он восседает в складном режиссерском кресле на съемочной площадке и свирепо рывкает на всю съемочную группу. Легко представить его решительную, деспотическую повадку, жесткий подбородок и взгляд – та-

кой, что слабонервные под этим взглядом падают в обморок. Где вы тут, сопливые либералы? Посмотрите, я какой! [Здесь фраза *Make my day* – боевой клич из старинного боевика с Клинтом Иствудом. – *Примеч. пер.*]

Здесь, в Голливуде, такие персонажи в цене. Конечно же, у нас полно и ультралибералов, которые всегда твердят одно и то же, но больше все-таки тех, кто первым делом заглядывает в нижнюю строчку зарплатной ведомости: всяких там по-мрежей, вечно куда-то опаздывающих звезд и мелких старлетов. В этом городе всем движет наша бесшабашная решительность. Героя нашей книги Ли Куан Ю мне легко представить в образе кинематографического деспота Альфреда Хичкока, который почему-то загримировался под своего восточного коллегу Энга Ли [он же Ли Ань, тайваньский режиссер, создатель фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». – *Примеч. пер.*].

И никто не будет спорить, что лучшим фильмом нашего ЛКЮ следует признать блокбастер «Сингапур». Этот шедевр исполнен в традициях киноэпопеи типа «Унесенные ветром». Это повесть о том, как наш герой с шайкой благородных отцов-основателей захватывает власть после изгнания жестоких японских оккупантов (здесь проблем с кастингом не предвидится – подойдет стандартный набор злодеев, каких полно в Голливуде), дает отпор чуждым коммунистическим влияниям (а заодно и растлевающим западным ценностям), женится на Малайзии и через несколько лет разво-

дится (правда же, все точно как в Голливуде?) – здесь отсылаю к главке «Переполох в раю», – а затем с макиавеллиевским коварством обводит вокруг пальца западные транснациональные корпорации, стремящиеся поработить эту страну вместе с ее трудолюбивым народом. Фильм заканчивается величественной панорамой городских новостроек, видами ухоженных парков, опрятных жилых кварталов в этой азиатской неоутопии. Мы видим самую богатую страну во всем регионе, страну, которой завидует все окружение.

ЛКЮ со своей командой сумел все это сделать меньше чем за одно поколение. Вот это сюжет! И какой коммерческий успех! А теперь представим себе, как Ли элегантно и бодро взлетает по ступенькам трибуны, чтобы получить своего «Оскара», как ему вручают премию Грэмми «За жизненные достижения», как он раскланивается, рассыпая благодарности всему своему бесчисленному китайскому семейству.

Тут, конечно же, не обошлось и без кое-каких неувязок. Дело в том, что сюжет блокбастера «Сингапур» еще не совсем устоялся. Кто знает, куда теперь занесет нашего Ли в битве титанов, хотя в одном можно уже не сомневаться: мир еще никогда не видел такого пышного шоу, какое устроил нам ЛКЮ со своим «Сингапуром».

Теперь вы, я думаю, поняли, что это такое – провести несколько часов в беседе с живой иконой, с великим режиссером, известным своими элегантными авторитарными по-

вадками.

Об этом стоит рассказать. Очень многие (особенно те, кто там не бывал) представляют себе этот Сингапур как какое-то инопланетное поселение, где царят тоталитарные зверства. Им видится иллюстрация к «Прекрасному новому миру» Олдоса Хаксли, рабский мир, где даже на то, что не запрещено, нужно получать особые разрешения. И они правы – хотя бы в некотором ограниченном смысле. Но советую туда наведаться самим, посмотреть собственными глазами, и вы увидите, где там правда, а где ложь.

Попав первый раз на этот остров, вы чувствуете, что окружающая обстановка отдает чем-то нереальным. Это ощущение настигает вас в первые же минуты после приземления. Ничего страшного, но что-то явно необычное. Аэропорт производит сногсшибательное впечатление, но и когда таксист мчит вас к отелю, вы не можете отвязаться от ощущения, что вокруг что-то не так, как обычно бывает на нашей планете.

Глядя по сторонам, вы подсознательно фиксируете какую-то странность. Чего-то не хватает, что-то вас тревожит, а вы даже не можете ткнуть пальцем в причину вашего беспокойства. Как бы в такой ситуации не столкнуться с чем-то пугающе чужим прямо нос к носу. И тут вас осеняет: причиной тревоги является именно отсутствие некоторых привычных вещей. На обочинах не валяются пакеты из «Макдональдса», коробки от «курятины из Кентукки». Вы не видите

брошенных машин, не видите трупов. (Вы думаете, это шутка? Как сказать... Я ведь вырос в районе Нью-Йорка/Нью-Джерси.) Нет бомжовских биваков, нет навязчивых попрошайек. (А они-то куда подевались? Небось прячутся где-то поблизости...) Все вокруг абсолютно, изумительно, неправдоподобно... чисто!

И это ваш город? Такого я еще нигде не видел, говорите вы...

То же чувство не оставляет вас и в центре, где, как выясняется, женщины не боятся в любое время ходить в одиночестве по улицам – и никто к ним не пристает и уж тем более не угрожает. Парки не заполнены шайками наркоманов, и никто там не смущает мамаш с колясками, прохожих и семейства, выбравшиеся из городской суеты поближе к зелени. Простите за навязчивость, но куда делся с тротуаров обычный мусор, где мини-городки бездомной публики, почему не слышно автомобильных клаксонов? Кругом зеленеют деревья и газоны, даже воздух – и тот кажется вполне чистым.

С балконов нигде не свисает развешанное на просушку белье, хотя это принято вроде бы почти по всей Азии. Присядьте в любом кафе и суньте руку под стол – она нигде не наткнется на комок «бэушной» жвачки, который кто-то прилепил будто нарочно, чтобы доставить вам неприятность. Если вам так хочется, назовите это ядовитыми плодами авторитарного правления. Лично я называю это здоровой чистоплотностью, и, по-моему, чем больше этого, тем лучше.

Чего еще здесь никогда не услышишь – так это яростного визга автомобильных гудков (что является отличительной чертой Каира). Не увидишь бесконечных джунглей из грязного бетона, как на окраинах Нью-Йорка, не найдешь огромных пустырей, где под открытым небом ютятся толпы народа, чей почтовый адрес – единое огромное и никому не нужное море трущоб, «шантитаун». Вспомним бродвейское шоу «О, Калькутта!».

Здесь такого нет!

Конечно же, вы не найдете здесь и кое-чего другого, хотя потребуется несколько дней, чтобы разобраться в своих ощущениях. Это другая сторона здешнего рая. Вам, наверное, будет скучно без решительной критики в адрес правительства, которую вы ждете от центральных СМИ. Здесь, в отличие от Британии, парламент не место для дискуссий, от которых волосы иной раз встают дыбом. Гуляя по великолепным паркам, вы нигде не найдете самодеятельных ораторов, клеймящих истеблишмент, не услышите бродячих музыкантов с чашкой для подаяний, не повстречаете экзотических чудаков, каких полно по всему свету. Более того, вам, наверное, будет очень не хватать такого драматического зрелища, как суд присяжных. Здесь такого суда нет вообще, и местные горды тем, что у них приговоры выносят квалифицированные судьи. Вас, может быть, покоробит практика смертной казни для наркодилеров (опять-таки без суда присяжных – и в этом случае им достаточно всего лишь одного судьи).

С другой стороны, вас должно порадовать почти полное отсутствие коррупции (здесь даже у полиции оклады так же высоки, как и у других госслужащих, то есть намного выше средних западных показателей), рекордно низкая детская смертность (сингапурская статистика в области здравоохранения по большинству категорий демонстрирует превосходство почти над всеми странами) и здоровое законодательство в отношении огнестрельного оружия (здесь оно запрещено для всех, кроме полиции).

И снова ложка дегтя... Вы, наверное, будете очень тосковать по атмосфере здоровой открытой критики в адрес лидеров этого города-государства. Тут говорить просто не о ком. Попробуйте только высказаться без должного почтения... Ведь это же Сингапур, и с 50-х годов здесь царствует единственный человек (и окружающая его элита). Его полное имя – Гарри Ли Куан Ю. (Первое имя – Гарри – используется редко, может быть, в кругу близких друзей... или врагов, которые хотят этим подчеркнуть, что по духу он больше британец, чем китаец.) Как бы то ни было, сейчас, когда пишется эта книга, нашему герою 86 лет, и то, о чем она повествует, уже отошло в прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.